

Селитрина Тамара Львовна

докт. филол. наук, профессор (Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия)
selitrina@yandex.ru

ЭССЕ ВИРДЖИНИИ ВУЛФ «ДЖОРДЖ ЭЛИОТ. ЧТО СОХРАНЯЕТ ВРЕМЯ»

В статье рассмотрены оценки творчества Дж. Элиот в критических работах известных писателей и литературоведов.

Ключевые слова: Вирджиния Вулф, Джордж Элиот, Карен Хьюотт, Б. Проскурнин, Миддлмарч.

Литературный дебют Вирджинии Вулф в жанре эссе состоялся в 1904 году. Она сотрудничала с ведущими периодическими изданиями Великобритании и США, представляя рецензии и обозрения художественной прозы, исторических трудов, мемуаров, биографий. Среди них выделяются эссе, опубликованные в качестве литературного приложения к газете «Таймс». В 1925–1932 гг. они были изданы в сборниках под названием «Обыкновенный читатель». Эссе «Джордж Элиот» появилось в сборнике 1925 года.

Жанр эссе предполагает диалог автора с читателем. Это не академическое исследование, а доверительная беседа с читателем для того, чтобы объяснить крупное литературное явление, автора, жанровую специфику художественного произведения. Широта эрудиции и тонкий эстетический вкус присущи статьям Вирджинии Вулф о предшественниках Чосере, Адисоне, Дефо, Свифте, Джейн Остен, сестрах Бронте, Байроне, Джордж Элиот, а также о современниках Гиссинге, Мередите, Гарди и русской литературе (Чехов, Аксаков, Достоевский, Горький). Как правило, Вирджиния Вулф начинала с тщательного изучения биографии исследуемого автора, добавляя подробности, которые ей удавалось разыскать. К столетней годовщине со дня рождения Джордж Элиот (псевдоним Мэри Энн Эванс) в проложении к газете «Таймс» появился очерк Вирджинии Вулф об авторе «Адама Бида», «Мельницы на Флоссе» и «Миддлмарча».

Вирджиния Вулф считала, что и творчество Элиот, и ее жизнь мало изучены. По ее мнению, виной тому был поздневикторианский миф об Элиот как о женщине «не от мира сего». Мередит даже назвал ее «*странницей сбившейся с пути*» [1, с. 129]. Больше всего возмущали Вирджинию Вулф молодые авторы, увидевшие в Джордж Элиот удобную мишень для ниспровержения ушедшего из мира автора и симпатизирующего ей литературного окружения. Их раздражала оценка лорда Актона, назвавшего Элиот современным Данте, а также высказывание Спенсера, заявившего, что из Лондонской библиотеки следует убрать всю беллетристику кроме произведений Джордж Элиот. Больше всего молодых литераторов возмущало то, что Элиот считалась «*глордию и украшением женского пола*» [1, с. 129].

Вирджиния Вулф цитирует отрывок из воспоминаний своей тетушки, леди Ричи (дочери Теккерея) о Джордж Элиот. Леди Ричи запомнила реплику Элиот, о влиянии, которое люди оказывают друг на друга. Вирджиния Вулф добавила, что книги Элиот нельзя читать сквозь призму «*обворожительного женского образа*», вероятно, намекая на развлекательную женскую прозу с изображением жеманных и капризных дам. Внимательно вчитываясь в воспоминания о Джордж Элиот, Вирджиния Вулф воссоздает портрет «*немолодой знаменитой женщины*

в черном атласном платье, откинувшейся на подушки в собственном экипаже» [1, с. 130]. По мнению Вирджинии Вулф, судя по портрету, можно представить, что Элиот «много в жизни боролась, многое добилась, и теперь хотела бы помочь людям, но сближаться не собиралась, поскольку ей хватало тесного кружка ее молодости» [1, с. 130].

Опираясь на биографию Джордж Элиот, написанную ее вторым мужем Кроссом, и автобиографический очерк самой Элиот, Вулф очерчивает вехи жизненного и творческого пути писательницы, ее отчаянную попытку вырваться из душного провинциального мирка, испытанный ею кризис веры, и как следствие, конфликт с отцом, и медленный подъем на «культурный Олимп», когда она стала работать помощником редактора высококультурального лондонского журнала «Вестминстерское обозрение». Не обходит Вирджиния Вулф молчанием и гражданский брак с публицистом, историком и философом Генри Льюисом, считая, что этот творческий союз стал «настоящим пиром ума и сердца» [1, с. 131]. Известно, что по совету Льюиса Элиот обратилась к литературному взявшему в качестве псевдонима мужское имя.

Вирджиния Вулф отметила, что в раннем творчестве Элиот возникает во всем богатстве и многокрасочности добрая старая Англия с атмосферой добра и духовной свободы: «этот бездонный человеческий мир сельской Англии заряжает энергией и воодушевлением» [1, с. 133]. Вирджиния Вулф убеждена, что Элиот «на стороне людей кротких, обыкновенных с их повседневными радостями и тревогами» [1, с. 133]. «Для Элиот нет большей добродетели, чем терпимость», – замечает Вирджиния Вулф [1, с. 133]. Второй важной особенностью творчества Элиот Вирджиния Вулф считала «дух сопереживания, который Джордж Элиот испытывала к своим героям, увлекая и читателя» [1, с. 133]. Вирджиния Вулф подчеркнула, что даже в самом эпизодическом персонаже Элиот способная «угадать тайну, над которой она сама не властна» [1, с. 133]. Заметим, здесь Вирджиния Вулф, на наш взгляд, имеет в виду саморазвитие характера, присущее любому реалистическому произведению. Вирджиния Вулф отметила, что кроме терпимости и сострадания к каждому персонажу Элиот раскрывает внутренний драматизм личности. Вирджиния Вулф полагает, что Элиот можно считать и мастером большой формы, «способным охватить широкий круг персонажей и тем, что со всей мощью проявилось в Миддлмарче» [1, с. 133]. «Здесь флер воспоминаний тает», – замечает Вирджиния Вулф, – «ее талант как нигде мощно проявился в «Миддлмарче». «Миддлмарч» был написан в зрелые годы. Это великая книга, несмотря на все огрехи, один из немногих английских романов для взрослых, зрелых людей» [1, с. 134]. Вирджиния Вулф поясняет свой тезис «стремлением персонажей постичь смысл жизни и ее философскую глубину» [1, с. 136].

Эта особенность присуща в первую очередь женским образам, в частности, Дороте Брук из романа «Миддлмарч». По мнению Вирджинии Вулф все героини Джордж Элиот «ищут цели – кто в познании, кто в повседневном женском труде, кто в служении ближнему» [1, с. 136]. Вирджиния Вулф обращает внимание на повествовательную манеру Джордж Элиот от первого лица, поскольку, по мнению Вирджинии Вулф, «всюду прочитывается автор, обладающий свободным, жаждым до просвещения умом», глубоким знанием человеческой природы и «терпимостью к слабостям человеческой натуры» [1, с. 136]. Вирджиния Вулф считает, что Элиот достойна того, чтобы «покрыть ее могилу самыми прекрасными гирляндами из роз и лавров, какие только сумеем достать» [1, с. 137].

В конце 1960х гг. в Англии началось так называемое «Викторианское возрождение», продиктованное необходимостью тщательного изучения культуры эпохи королевы Виктории (1837–1901). Монографии, научные онтологии, художественные фильмы вернули англичанам интерес к эпохе, богатой многими гуманитарными открытиями. В 1954–1959 гг. Гордон Хейт издал тщательно подготовленное семитомное издание писем Джордж Элиот. Затем в 1978 году появилось девятитомное полное издание. Его перу принадлежит также научная биография писательницы. Глубиной и обстоятельностью отличаются также работы профессора Барбары Харди, посвященные творчеству Джордж Элиот. Зрелостью мысли пронизана биография Джордж Элиот, написанная в 1996 году Розмари Эштон. Среди своих предшественников-исследователей Эштон назвала в первую очередь Вирджинию Вулф, которая, по ее мнению, в своем эссе об Элиот еще в 1919 году раскрыла значимость художественного наследия английской романистики.

В 2005 году Карен Хьюитт, профессор Оксфордского университета, популяризатор английской литературы в России опубликовала в журнале «Вопросы литературы» статью «Джордж Элиот и ее роман «Миддлмарч», написанную для просвещения российского читателя. На наш взгляд, Карен Хьюитт развивает основные положения эссе Вирджинии Вулф об Элиот, делая акцент на поэтике романа «Миддлмарч», в особенности на метафоре «ткани-паутины». Карен Хьюитт пишет о Вирджинии Вулф с исключительным уважением, повторяя, что ключевым словом Джордж Элиот является «*сочувствие к человеку, умению показать обществу, в котором все взаимосвязано, где персонаж преодолевает границу между внутренней жизнью и внешним миром*» [2, с. 246].

В том же номере «Вопросов литературы» за 2005 год, профессор Пермского университета Б. М. Проскурнин объясняет, почему Джордж Элиот недооценена в современной России и о «*тольze зарубежного взгляда на российскую английстику*» [3, с. 261]. Думается, что пафос его статьи заложен уже в самом названии. Б. М. Проскурнин напомнил, что первая биография Элиот была написана в 1891 году М. Давыдовой. Профессор Б. Проскурнин напомнил об интересе к творчеству Элиот со стороны Льва Толстого, Федора Достоевского, Ивана Тургенева, лично знакомого с английской писательницей.

Думается, что репутации Джордж Элиот в советской России после 1917 года повредило высказывание Максима Горького: «*Скучная книга Джорджа Элиота „Миддлмарч“, книги Ауэрбаха, Шильгагена показали мне, что в английской и немецкой провинции люди живут не совсем так как в Нижнем Новгороде на Звездинской улице, но немногим лучше*» [4, с. 413]. Эта реплика Горького приводится в главе Б. А. Кузьмина «О кризисе английского романа в 50–60-х гг.» во втором томе академической «Истории английской литературы» за 1955 год. Однако, благодаря монографиям Б. М. Проскурнина, снабженным солидным справочным материалом, диссертациям Ю. М. Кондратьева, Ю. А. Андреевой, Т. Л. Селитриной, О. Демидовой художественное наследие Джордж Элиот раскрылось во всей глубине и полноте как российскому читателю, так и исследователю викторианской эпохи. Но нельзя забывать, что основу изучения творчества Джордж Элиот еще в 1919 году заложила Вирджиния Вулф, которая назвала Элиот великим романистом и поместила в пантеон выдающихся художников слова.

Библиографический список

1. Вулф, В. / Вирджиния Вулф: подгот. Н. И. Рейнгольд; [отв. ред. А. Н. Горбунов]. – М.: Наука, 2012. – 776 с.
2. Хьюитт, К. Джордж Элиот и ее роман «Миддлмарч» / К. Хьюитт // «Вопросы литературы». – 2005. – № 2. – С. 236–260. – 384 с.
3. Проскурнин, Б. Почему Джордж Элиот недооценена в современной России, или о пользе зарубежного взгляда на российскую английскую англистику / Б. Проскурнин // «Вопросы литературы». – 2005. – № 2. – С. 261–274. – 384 с.
4. Кузьмин, Б. Кризис английского социального романа в 50–60-х гг. XIX в. Элиот, Тролlop, Рид, Киплинг / Б. Кузьмин // История английской литературы. Т. 2, вып. 2. С. 395–429. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1955. – 442 с.

Сельченок Елена Константиновна

ст. преподаватель (Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь)
elena.selchenok@gmail.com

ГНОСТИЧЕСКИЕ ТОПОСЫ В ПОЭЗИИ ФРИДРИХА НИЦШЕ

В статье рассматриваются истоки и виды гностических топосов в поэзии немецкого поэта и философа Ф. Ницше.

Ключевые слова: гностицизм; гнозис; топос; гностический топос; немецкая литература; Фридрих Ницше; поэзия; Заратустра; сверхчеловек.

Гностический топос – это культурная константа, оформленвшаяся на основе мировоззрения исторического гностицизма, которая несет в себе культурно-генетический код и способна вырабатывать новые значения в ходе усвоения творческим сознанием в рамках мировоззренческой концепции конкретной культурной эпохи. Можно выделить следующие гностические топосы: поиск и обретение тайного знания о Боге и мире (гнозиса) через возвращение ему утраченной полноты (ТI); многомирье как иерархическое развертывание сложной системы отдельных зонов (духовных сущностей, жизненных сфер, циклов творения и т. д.) (ТII); неразрешимый, извечный конфликт как результат напряженной, дуалистически заостренной нетождественности верхних и нижних ступеней иерархии многомирья (ТIII); драматически переживаемый разрыв с Единым и последующая попытка восстановления связи с Ним через одухотворение материального (софийный миф) (ТIV); стратификация человечества сообразно причастности к духу (ТV); социальная организация как последовательное проецирование на общину избранных структуры эона, в рамках которого возглавляющий их мироправитель, архонт стремится к синтезу духовной и светской власти (ТVI); эсхатологическая мотивация индивидуальной активности (ТVII) (подробнее о топосах см. [1])

Специфическое гностическое мировоззрение отразилось в поэзии Фридриха Ницше. Именно в творчестве Фридриха Ницше гностические топосы нашли свое специфическое преломление и изменили свое наполнение в контексте немецкой культуры. Ницше считал «знание» инструментом власти, а саму власть он понимал как внутреннее качество человека, нечто, заложенное в нем изначально, что можно и нужно развивать тем, у кого это есть (ТI, ТV). В своих философских работах Ницше проповедовал понятие «восходящей жизни» и, соответственно, выделял людей, которые причастны этой «восходящей жизни» в противовес тем, кто не причастен к ней и не может быть причастен (ТV). В поэме «Also sprach Zarathustra. Ein Buch für Alle und Keinen» появляется понятие „höheren Menschen“